

Глава 23. Семнадцать лет

Осенняя спартакиада завершилась в среду после обеда. В четверг, во время утренней разминки, состоялась торжественная церемония закрытия, на которой награждали классы и учеников, показавших выдающиеся результаты.

Восемнадцатый класс взял три награды: за баскетбол, в эстафете три на тысячу и за личный зачёт Сун Цзы в беге на тысячу метров. Как только директор закончил свою речь, на трибуну пригласили Чи Е — зачитывать покаянную грамоту. Чу Цзяньхуа поначалу хотел вытащить туда и Сун Цзы, но, поразмыслив, понял, что формального повода для наказания парня нет. В итоге отдуваться пришлось одному Чи Е — за «неподобающий внешний вид» и «самовольный уход из школы ради интернет-кафе «Встреча»».

Сун Цзы стоял в самом конце шеренги парней своего класса, издали наблюдая за поднимающимся на сцену Чи Е. Стоявший перед ним Лу Фаньсин обернулся и шепнул:

— Е-гэ хоть написал покаяние? Хоть бы не начал цитировать древние трактаты, а то мы тут до вечера простоем.

— Всю ночь корпел, — отозвался Сун Цзы.

— Сам писал или ты помогал? — засомневался Лу Фаньсин. — Он же в жизни покаяний не строчил, обычно просто платит кому-то, чтобы за него сделали.

— Он мне ещё не заплатил, — едва слышно пробормотал Сун Цзы.

Тем временем Чи Е принял микрофон из рук директора и развернул лист.

— Я начинаю, так что наострите уши. Всем доброе утро. Я — ученик 18-го класса второго года старшей школы Сун Цзы... Ой, бля!

Сун Цзы прищурился.

Под бурные аплодисменты спартакиада была объявлена закрытой.

Время летело незаметно. Когда пришли результаты октябрьских экзаменов, Цзян Чжичжоу отдал квоту на Пособие для студентов из малоимущих семей Сун Цзы. Это было поощрением и за успехи в спорте, и за прорыв в учёбе: парень поднялся на две строчки в общешкольном рейтинге, заняв почётное третье место. Его баллы за Лицзун заметно выросли. Особенно порадовала физика: Сун Цзы побил свой исторический рекорд в пятьдесят шесть баллов, набрав целых шестьдесят шесть. Химия, хоть и не дотянула до проходного балла, прибавила два пункта по сравнению с прошлым разом, а биология — три.

Чи Е с восторгом разглядывал работу Сун Цзы по физике. Вид у него был такой, словно он — гордый отец, чей сын наконец-то взялся за ум.

— Не зря я в тебя силы вкладывал, сынок.

Сун Цзы лениво взглянул на него:

— Я вроде как твоим младшим братом был, нет?

— Старший брат — как отец, — хмыкнул Чи Е. — Так что считай меня своим батей.

Он тут же сунул листок под нос Сю Фэйфаню, так и сияя от самодовольства:

— Гляди, проходной балл! Вот что значит наставничество твоего Е-гэ.

Сю Фэйфань выхватил работу, изучил её и согласно кивнул:

— Мощно!

Ли Цзялэ, сидевший за передней партой, из любопытства перехватил листок, чтобы рассмотреть его вместе с Лу Фаньсином. После чего с глубоким вздохом обратился к Сун Цзы:

— Школьный красавец, теперь я наконец-то верю в любовь. Любовь не только делает людей богаче, она заставляет их понимать физику. Трогательно до слёз!

— Ли Цзялэ! — Чи Е схватил со стола учебник и запустил в него.

Книга угодила точно в цель.

— Ауч!

Лу Фаньсин пару секунд о чём-то напряжённо думал, а затем с размаху хлопнул по столу Сю Фэйфаня:

— Сю Фэйфань, меняемся местами. Хочу снова сидеть перед Е-гэ.

— Это с чего вдруг? — Сю Фэйфань, собиравшийся откусить кусок булки, замер. — То Е-гэ со мной меняется, то красавица класса, теперь вот ты. Моё место что, троним императорским намазано?

Ли Цзялэ обернулся, прыская со смеху:

— Да какая там самовлюблённость! Лу Фаньсин просто хочет подкормиться аурой везунчика нашего Е-гэ. Вдруг на следующем экзамене тоже баллов наберёт.

Линь Шэн, который до этого мирно спал на парте, сел. Его взгляд был затуманен сном, а голос звучал хрипло:

— Меняйся с Лу Фаньсином.

Сю Фэйфань, с набитым булкой ртом, воззрился на него в шоке:

— Линь Шэн, ты меня прогоняешь? Мы же больше года вместе просидели!

Ли Цзялэ хохотал так, что у него свело живот, и швырнул листок обратно Сун Цзы.

— Не мешай Лу Фаньсину грызть гранит науки, — на полном серьёзе отрезал Линь Шэн. — Давай, переезжай.

— Всё ясно, — простонал Сю Фэйфань. — Я как тот кирпич: куда надо, туда и приткнут.

В конце ноября ударили холода. Ученики Первой школы натянули куртки поверх формы. Приближалось семнадцатилетие Сун Цзы.

Сун Цзыхэн искренне симпатизировал Чи Е. И дело было не только в том, что парень подтянул его сына по учёбе. Ему нравилась эта бьющая через край юношеская энергия. Возможно, привыкнув к молчаливости и правильности сына, Сун Цзыхэн невольно тянулся к полной противоположности.

В тот вечер отец не лёг спать рано. Он сидел в гостиной, поджидая сына с вечерних занятий, и заранее приготовил тарелку лапши с томатами. Стоило Сун Цзы войти в квартиру, принеся с собой запах мороза, как горячая лапша уже дымилась на столе.

— Пап, ты чего не спишь? — Сун Цзы снимал обувь у порога.

Отец поставил тарелку на стол и улыбнулся:

— Скоро твой день рождения. Думал, как будешь праздновать?

Сун Цзы замер. День рождения? Если бы не напоминание, он бы и не вспомнил. А уж о том, как праздновать, и мысли не было — раньше он никогда не отмечал.

— Да не надо ничего. Лишние хлопоты, — он подхватил рюкзак и направился в свою комнату.

Сун Цзыхэн подождал, пока сын выйдет к ужину.

— Когда ты был маленьким, праздновать или нет — разницы не было. Но в этом году всё иначе. Тебе исполняется семнадцать.

Сун Цзы сел за стол и принялся размешивать лапшу палочками.

— И что в этом такого?

— В шестнадцать ты ещё дитя неразумное, — мягко произнёс отец. — Видишь горы — и это просто горы, видишь воду — и это просто вода. В восемнадцать ты уже пугающий своей силой юноша; пусть будущее туманно, ты готов идти вперёд. Но именно эти семнадцать лет, зажатые посередине, — самое искреннее, яркое и свободное время. Время, когда ты сияешь. Жизнь даёт такой шанс лишь раз. Нужно встретить этот год с открытым сердцем, потому что, когда он пройдёт, ты перестанешь быть просто подростком. Ты станешь будущим своей семьи.

Сун Цзы усмехнулся:

— А мне бы поскорее стать совершеннолетним.

— Когда это случится, ты поймёшь, как много в жизни ухабов и как часто всё идёт наперекосяк. Жизнь — штука сложная, — вздохнул Сун Цзыхэн.

Сун Цзы понимал отца как никто другой. Сун Цзыхэн в молодости был писанным красавцем: высокий, статный, с тонкими чертами лица. Выпускник престижного вуза, он стремительно делал карьеру в финансах. Его ждало блестящее будущее, если бы мать Сун Цзы не вцепилась в его деньги, любой ценой стараясь выйти за него замуж.

Она добила своего, но именно из-за неё Сун Цзыхэн лишился работы и репутации, оказавшись в чёрных списках финансовых компаний. Пока он пытался начать всё с нуля, мать спускала его накопления на сомнительные фьючерсы, ввязывалась в авантюры и за пять лет промотала всё до последней копейки.

С того момента жизнь отца покатила под откос. Пока было богатство — мать плела интриги, чтобы быть рядом. Когда пришла нищета — она нашла другого, предав и мужа, и сына. Бросив холодное «не хочу больше прозябать в бедности», она ушла. Сун Цзыхэн внешне держался, но его мир рухнул. Он больше не мог заставить себя войти в сверкающие офисы и работать по графику с миллионной зарплатой. Ради сына он надел каску и ушёл на стройку, зарабатывая

тяжёлым трудом.

Солнце и ветер превратили его в чёрного от загара старика. От прежнего лощеного Сун Цзыхэна не осталось и следа.

Они жили небогато, но Сун Цзы больше всего терзал себя за тот случай, когда из-за драки с одноклассником отцу пришлось выплатить шестьдесят тысяч компенсации. Это был сокрушительный удар по их бюджету. Сун Цзы казалось, что жизнь горька, но отцу было куда тяжелее. Поэтому он и мечтал повзрослеть — чтобы вернуть ту славу и покой, которые судьба отобрала у его семьи.

— Сейчас ты, может, и не поймёшь всё до конца, — улыбнулся Сун Цзыхэн. — Я вижу, тебе нравится этот парень, Чи Е. Твой день рождения выпадает на выходные. Я дам тебе денег, своди его куда-нибудь, развлекитесь.

Сун Цзы едва не поперхнулся.

— Пап, с чего ты взял, что он мне нравится?

— Мне начать перечислять примеры? «Синь-синь» — звучит ведь очень мило.

— Да ему просто лень моё полное имя выговаривать, вот он и сократил его как попало, — рассмеялся парень.

— Если бы тебе не нравилось, разве ты позволил бы ему так себя называть? В общем, решено: днём погуляешь с ним, а вечером я сварю тебе лапшу долголетия.

Вернувшись в свою комнату, Сун Цзыхэн достал из-под подушки телефон с треснувшим экраном. Он открыл WeChat и нашёл контакт Чи Е. Как отец, он хотел, чтобы у сына было больше друзей. И хотя это было не совсем по правилам, он решил написать парню, что в следующее воскресенье, 25 ноября, у Сун Цзы день рождения.

Чи Е, только что вышедший из душа, завалился на кровать и потянулся к планшету — погонять в Honor of Kings с Лу Фаньсином. Запустив игру, он открыл мессенджер.

[?]: Син-син, пулей в лобби.

[?]: Е-гэ тебя протащит.

Телефон завибрировал. Пришло сообщение от Сун Цзыхэна.

[Отец Сун Цзы]: Чи Е, будет время на следующих выходных? Тут такое дело... У Синь-синя семнадцатилетие. Я на работе буду, не смогу с ним побыть. Не мог бы ты сводить его куда-нибудь погулять?

Чи Е сел в кровати.

— О как, у Сердечка днюха, — пробормотал он и быстро набрал ответ.

[?]: Без проблем. Всё устрою.

[Отец Сун Цзы]: Большое спасибо. Он у меня привык экономить, денег лишних не возьмёт. Я тебе переведу сейчас, только ему ни слова.

Чи Е хотел было отказаться, но понял, что если не возьмёт деньги, отцу будет неловко.

[?]: Много не надо, триста-четыреста хватит.

Сун Цзыхэн тут же перевёл пятьсот юаней. Чи Е принял перевод и задумался, как обставить этот праздник. Зайдя в голосовой чат к Лу Фаньсину, он решил посоветоваться.

— Слушай, ты чего так за его днюху печёшься? — удивился Лу Фаньсин.

— Я отцу его пообещал. Раз взялся — надо сделать красиво.

— Помню, ты свой день рождения особо не светил: просто посидели в столовке на четвёртом этаже и всё. Может, просто сводим его в какой-нибудь ресторанчик всем скопом?

— Скучно как-то. У меня тогда просто день на будни выпал, не разгуляешься. А тут — выходной.

— Раз такое дело... Помнится, школьный красавец тогда стащил у «Мастера садоводства» цветы, чтобы тебе подарить. Может, и ты обнесешь клумбу с розами ради него?

— Жизнь мне ещё дорога, — фыркнул Чи Е. — К розам в школьном саду и прикасаться нельзя, они там какие-то элитные. Кто сорвёт — десять кругов по стадиону. Я пас.

— Ну, тогда думай сам. Придумаешь — свистни. Мы не против халявного обеда.

Чи Е принял дело близко к сердцу. Улучив момент, он вытянул из класса Чэн Цзиньюй, чтобы посоветоваться с ней.

— Сами разбирайтесь, — отрезала та. После того как Сун Цзы в очередной раз отказался от предложенного напитка, симпатия Чэн Цзиньюй к нему стремительно сошла на нет. Ей было плевать, нравится ли Сун Цзы Чи Е, она знала одно: Сун Цзы она точно не интересуется. В таких делах лучше вовремя остановиться.

Чи Е оторопел:

— Ты это чего?..

Чэн Цзиньюй заправила прядь волос за ухо и усмехнулась:

— Е-гэ, ты в учёбе — гигант, а в делах сердечных — карлик, что ли?

— В каком смысле?

— Сам догадайся! — бросила она и ушла, на ходу жуя жвачку.

Чи Е вернулся в класс и прислонился к стене, пытаясь переварить её слова. «Гигант в учёбе, карлик в любви»... На что она намекала? Неужели у него настолько низкий эмоциональный интеллект?

Додумать он не успел — из туалета вернулся Сун Цзы. Чи Е посторонился, пропуская его. Сев на место, Сун Цзы достал из кармана фиолетовый конверт и положил его перед Чи Е.

— Это тебе. Любовное послание.

Лу Фаньсин, сидевший впереди, мгновенно обернулся. Прежде чем Чи Е успел среагировать, он сцапал конверт:

— Ого! И у кого же вкус настолько хорош, что на нашего Е-гэ позарились?

Чи Е посмотрел на Сун Цзы:

— Если ещё раз кто-то попросит тебя передать мне записку, брось её отправителю в лицо и скажи, что мне ещё нет восемнадцати.

Сун Цзы открыл рот, чтобы что-то ответить, но Лу Фаньсин вдруг выдал такое громкое «ни хрена себе», что даже Линь Шэн, читавший сборник сочинений, поднял голову.

— Ты чего разорался? — спросил Чи Е.

Лу Фаньсин протянул ему письмо:

— Это от Цзян Юйшэня из 1-го класса гуманитарного профиля второго года старшей школы.

Чи Е вытаращил глаза:

— Он же парень, нет?

Лу Фаньсин и Чи Е одновременно уставились на Сун Цзы.

— Я не знал, что это от него, — развёл руками тот. — Возвращаюсь, меня тормозит какой-то парень со стрижкой «под ёжика» и просит передать конверт Чи Е. Я думал, он за какую-то девчонку из своего класса хлопчет, вот и взял.

<http://bllate.org/book/17463/1696264>